

(телеги) - каз.; середина двухколесной арбы, где сидит человек - каз. диал. Аманжолов³⁵⁶:

2. высшая ступень племенного деления - каз.; крупное родовое объединение, группа родов, объединенных общим происхождением - ккал.; отдел племени (арыс) - Р I₂₇₇;

3. лестница - уз. диал.;

4. пограничный камень, пограничный знак - тур. диал. DS I₂₉₂;

5. супруги - каз.

◊ Г. Ванбери *ariš* сопоставлял с выделяемыми им корнями *ar*, *og* 'между', 'в средине', 'внутри друг друга' (*Vámbégyu*₁₇).

Ariš сопоставлялся также с монг. *aral* 'дышло с поперечным бруском', по Б.Я.Владимирцову 'оглобля' (Владимирцов³⁶⁵), см. также Н.Н.Поппе (Poppe AU₁₁₃), а также в УАЈъ., 30, 1-2, 95: монг. *aral* ~ маньчж. *fara*, гольд. *para* 'оглобля', 'сани').

Aryš 'оглобля', 'дышло' Г.Рамстедт включал в один ряд с данными тунгусо-маньчжурских языков: ульч., гольд. *para* 'сани', 'оглобли', 'дышло' (в JSFO₁, т.32, вып.2, с.3). Сюда же, по мнению М.Рэсэнена, вероятно, можно включить уз. *haral* 'плуг' (Старчевский), аз. *harava* 'повозка' (Räsänen UAF_{22,23}). В более развернутом виде сопоставления Г.Рамстедта и М.Рэсэнена приведены Н.Н.Поппе, который включает в приводившийся ряд уже предлагавшееся кор. *palgo* 'сани' (VGAS I_{11,40}), письм.-монг. *haral* 'дышло', 'оглобли' < *pāral, маньчж. *fara* < *faral < *pāral (VGAS I₇₇), из которых последняя форма реконструируется в качестве прамонгольской (VGAS I₇₉; тюрк. *ariš* возводится к *āraš < *āral² < *pāral 'оглобли' - VGAS I_{122,154,155}). В принципе так же в этимологическом словаре М.Рэсэнена, где арыш и т.д. реконструируется в виде *(h)aryl' (Räsänen VEWT_{26a}).

Форма арыш не единственная в тюркских языках, хотя и наиболее распространенная. Кроме нее отмечены: тур. диал. *agaç* DS I₂₉₂, кар. к. арыч, уз. диал. Раджабов Карнаб.¹⁶² арч. Так как -ч- <-ш- пока относится к редким и малоизученным явлениям, тогда как -ш- <-ч- в ауслауте обычно, тюрк. арыш едва ли можно включить в последний ряд, вследствие чего само сопоставление отпадает.

Узбекская форма *haral*, совпадающая с письм.-монг. формой, возможно, принадлежит индоевропейским формам (к которым относится, напр., русск. орать 'пахать', орало 'соха' и т.д.; подробные сопоставления см. у Преображенского^{655,656}), и тогда начальное h- - протетическое. К предлагаемому сопоставлению не имеет отношения позднее присоединенная М.Рэсэненом туркменская форма азал 'соха' (Räsänen Anl. h-146). То же в Räsänen VEWT_{26a}.

Приведенный выше общеалтайский - по мнению его составителей - ряд в научной литературе встретил возражения. Дж.Клаусон, напр., считает сопоставление тюрк. арыш - монг. арал фонетически небезупречным и видит в тюрк. арыш арабское заимствование '*ariš* относящееся к XV в. (Clauson TMS₂₃₄, то же позднее: Clauson TMH₁₆₆). Действительно, в арабском имеется глагол عَرْش (и) 'делать навес, беседку', 'подпирать, класть на решетку (растения)', 'обкладывать камнем (колодец)', и производное существительное عَرْش 'беседка', 'дышло экипажа' Баранов⁶⁴⁸. Однако значение 'дышло экипажа' семантически изолировано от первого значения существительного عَرْش и глагола عَرَش, от которого образовалось существительное.

Г.Дёрфер, в ряде пунктов вполне обоснованно возражая против приводившегося общеалтайского ряда, идет, однако, тем же путем, стремясь: 1) охватить реконструируемой формой *paral^v тюрко-монголо-маньчжурские формы и 2) этимологизировать арыш так, как если бы оно было непроизводным и потому нерасчленимым

корнем (Doerfer 11^{40,41}, a также Doerfer моногр. 43').